

При выполнении заданий с кратким ответом впишите в поле для ответа цифру, которая соответствует номеру правильного ответа, или число, слово, последовательность букв (слов) или цифр. Ответ следует записывать без пробелов и каких-либо дополнительных символов.

Если вариант задан учителем, вы можете вписать или загрузить в систему ответы к заданиям с развернутым ответом. Учитель увидит результаты выполнения заданий с кратким ответом и сможет оценить загруженные ответы к заданиям с развернутым ответом. Выставленные учителем баллы отобразятся в вашей статистике.

(1)...Мы недавно поженились. (2)Ещё ходили по улице и держались за руки, даже если в магазин шли. (3)Всегда вдвоём. (4)Я говорила ему: «Я тебя очень люблю». (5)Я ещё не знала, как я его любила... (6)Мы жили в общежитии пожарной части, где он служил. (7)И тут среди ночи какой-то шум – на Чернобыльской АЭС пожар. (8)Уехали они без брезентовых костюмов: как были в одних рубашках, так и уехали. (9)Их не предупредили.

(10)Вызвали на обыкновенный пожар...

(11)А теперь – клиника острой лучевой болезни... (12)После операции по пересадке костного мозга мой Вася лежал уже не в больничной палате, а в специальной барокамере, за прозрачной плёнкой, куда заходить не разрешалось, поскольку уровень радиации был очень высокий. (13)Там такие специальные приспособления есть, чтобы, не заходя под плёнку, вводить уколы, ставить катетер... (14)Но всё на липучках, на замочках, и я научилась ими пользоваться: открывать и пробираться к нему. (15)Ему стало так плохо, что я уже не могла отойти ни на минуту. (16)Звал меня постоянно. (17)Звал и звал... (18)Другие барокамеры, где лежали Васины сослуживцы, тоже получившие большую дозу облучения, обслуживали солдаты, потому что штатные санитары отказывались, требуя защитной одежды. (19)А я своему Васе всё хотела делать сама...

(20)Потом кожа начала трескаться на его руках, ногах, всё тело покрылось волдырями. (21)Когда он ворочал головой, на подушке оставались клочья волос. (22)А всё такое родное. (23)Любимое... (24)Я пыталась шутить: «Даже удобно: не надо носить расчёску». (25)Если бы я могла выдержать физически, то я все двадцать четыре часа не ушла бы от него и сидела рядышком. (26)Потому что, верите ли, мне каждую минутку, которую я пропустила, было жалко... (27)И я готова была сделать всё, чтобы он только не думал о смерти... (28)И о том не думал, что болезнь его ужасная и я его боюсь.

(29)Помню обрывок какого-то разговора, кто-то увещевает:

– (30)Вы должны не забывать: перед вами уже не муж, не любимый человек, а радиоактивный объект с высокой плотностью заражения. (31)Вы же не самоубийца. (32)Возьмите себя в руки.

(33)А я как умалишённая:

– (34)Я его люблю! (35)Я его люблю!

(36)Он спал, а я шептала: «Я тебя люблю!» (37)Шла по больничному двору: «Я тебя люблю!» (38)Несла судно: «Я тебя люблю!»

(39)О том, что ночую у него в барокамере, никто из врачей не знал.

(40)Не догадывался. (41)Пускали меня медсёстры. (42)Первое время тоже уговаривали:

– (43)Ты – молодая. (44)Что ты надумала? (45)Сгорите вместе.

(46)А я, как собачка, бегала за ними, стояла часами под дверью, просила-умоляла. (47)И тогда они:

– (48)Чёрт с тобой! (49)Ты – ненормальная!

(50)А мне было всё равно: я его любила и ничего не боялась. (51)Утром, перед восьмью часами, когда начинался врачебный обход, показывали мне через плёнку: «Беги!» (52)На час сбегая в гостиницу. (53)А с девяти утра до девяти вечера у меня пропуск. (54)Ноги мои посинели до колен, распухли, настолько я уставала. (55)Но моя душа была крепче тела... (56)Моя любовь...

(57)Понимаю: о смерти люди не хотят слушать. (58)О страшном...

(59)Но я вам рассказала о любви... (60)Как я любила... (61)И люблю...

(62)А когда есть такая любовь, нет страха, нет усталости, нет сомнений, нет препятствий.

1. Среди предложений 50–62 найдите такое(-ие), которое(-ые) связано(-ы) с предыдущим при помощи союза, указательного местоимения и однокоренного слова. Напишите номер(-а) этого(-их) предложения(-ий).

(1)В детстве я зачитывался книжками про индейцев и страстно мечтал жить где-нибудь в прериях, охотиться на бизонов, ночевать в шалаше... (2)Летом, когда я окончил девятый класс, моя мечта неожиданно сбылась: дядя предложил мне охранять пасеку на берегу тощей, но рыбной речушки Сисявы. (3)В качестве помощника он навязал своего десятилетнего сына Мишку, парня степенного, хозяйственного, но прожорливого, как галчонок.

(4)Два дня пролетели в один миг: мы ловили щук, обходили дозором наши владения, вооружившись луком и стрелами, без усталости купались; в густой траве, где мы собирали ягоды, таились гадюки, и это придавало нашему собирательству остроту опасного приключения. (5)Вечерами в огромном котле я варил уху из пойманных щук, а Мишка, пыхтя от натуги, выхлебывал её огромной, как ковш экскаватора, ложкой.

(6)Но, как выяснилось, одно дело — читать про охотничью жизнь в книгах, и совсем другое — жить ею в реальности.

(7)Скука мало-помалу начинала томить меня, вначале она ныла несильно, как недолеченный зуб, потом боль стала нарастать и всё яростнее терзать мою душу. (8)Я страдал без книг, без телевизора, без друзей, уха опротивела мне, степь, утыканная оранжевыми камнями, похожими на клыки вымерших рептилий, вызывала тоску, и даже далёкое поле жёлтого подсолнечника мне казалось огромным кладбищем, которое завалили искусственными цветами.

(9)Однажды после обеда послышался гул машины. (10)Дядя так рано никогда не приезжал — мы решили, что это разбойники-грабители.

(11)Схватив лук и стрелы, мы выскочили из палатки, чтобы дать отпор незванным гостям. (12)Возле пасеки остановилась «Волга». (13)Высокий мужчина лет сорока, обойдя машину, открыл заднюю дверь и помог выйти маленькому старичку. (14)Тот, шатаясь на слабых ногах, тяжело осел на траву и стал с жадной пронзительностью смотреть кругом, словно чувял в летнем зное какой-то неотчётливый запах и пытался понять, откуда он исходит. (15)Вдруг ни с того ни с сего старичок заплакал. (16)Его лицо не морщилось, губы не дрожали, просто из глаз часто-часто потекли слёзы и стали падать на траву. (17)Мишка хмыкнул: ему, наверное, показалось чудным, что старый человек плачет, как дитя. (18)Я дёрнул его за руку. (19)Мужчина, который привёз старика, понимая причину нашего удивления, пояснил:

(20)— Это мой дед! (21)Раньше он жил здесь. (22)На этом самом месте стояла деревня. (23)А потом все разъехались, ничего не осталось...

(24)Старик кивнул, а слёзы не переставая текли по его серым впалым щекам.

(25)Когда они уехали, я оглянулся по сторонам. (26)Наши тени — моя, высокая, и Мишкина, чуть меньше, — пересекали берег. (27)В стороне горел костёр, ветерок шевелил футболку, которая сушилась на верёвке... (28)Вдруг я ощутил всю силу времени, которое вот так раз — и слизнуло целую вселенную прошлого. (29)Неужели от нас останутся только эти смутные тени, которые бесследно растают в минувшем?! (30)Я, как ни силился, не мог представить, что здесь когда-то стояли дома, бегали шумные дети, росли яблони, женщины сушили бельё... (31)Никакого знака былой жизни! (32)Ничего! (33)Только печальный ковыль скорбно качал стеблями и умирающая речушка едва шевелилась среди камышей...

(34)Мне вдруг стало страшно, как будто подо мной рухнула земля и я оказался на краю бездонной пропасти. (35)Не может быть! (36)Неужели человеку нечего противопоставить этой глухой, равнодушной вечности?

(37)Вечером я варил уху. (38)Мишка подбрасывал дрова в костёр и лез своей циклопической ложкой в котелок — снимать пробу. (39)Рядом с нами робко шевелились тени, и мне казалось, что сюда из прошлого несмело пришли некогда жившие здесь люди, чтобы погреться у огня и рассказать о своей жизни. (40)Порою, когда пробегал ветер, мне даже слышны были чьи-то тихие голоса...

(41)Тогда я подумал: память. (42)Чуткая человеческая память. (43)Вот что человек может противопоставить глухой, холодной вечности. (44)И ещё я подумал о том, что обязательно всем расскажу о сегодняшней встрече. (45)Я обязан это рассказать, потому что минувшее посвятило меня в свою тайну, теперь мне нужно донести, как тлеющий уголёк, живое воспоминание о прошлом и не дать холодным ветрам вечности его погасить.

(По Р. Савинову*)

* *Роман Сергеевич Савинов* (род. в 1980 г.) — российский писатель, публицист.

Источник текста: ЕГЭ 2013, ДВ, вариант 6.

2. Среди предложений 9–16 найдите такое(-ие), которое(-ые) связано(-ы) с предыдущим при помощи притяжательного местоимения. Напишите номер(-а) этого(-их) предложения(-ий).

(1) Известно, что молодёжь овладевает теперь скоростным методом чтения. (2) Моя дочь читает в восемь раз быстрее, чем я. (3) Есть у меня ещё одна знакомая, которая привыкла читать, что называется, по диагонали и ведь успевает схватить основное содержание, информацию, содержащуюся на таком методом прочитанных страницах. (4) Переспрашиваю, экзаменуя — схватила. (5) И вот даю для эксперимента Аксакова.

(6) Наблюдаю: вот сейчас должна перелистнуться страница, потом другая.

(7) Скоростной метод чтения. (8) Нет, страница не перелистывается. (9) Страница читается медленно, с прочитыванием каждой строки, каждого слова. (10) Только время от времени слышатся восклицания:

— Какая прелесть, какое очарование! (11) Слушай, да он волшебник, кудесник!

(12) В первые пятнадцать довоенных лет моей жизни, живя в деревне, учась в средней школе, и я как-то не удосужился прочитать Аксакова. (13) Возможно, и не было его в скудной школьной библиотеке, да очерёдность... (14) Надо прочитать Пушкина с Лермонтовым, Гоголя с Тургеневым, Некрасова с Гончаровым, хотя бы «Сон Обломова» в пределах школьной программы. (15) Да ещё (уже без школьной рекомендации) — «Три мушкетёра», «Отверженные», «Собор Парижской богородицы», «Человек, который смеётся», «Таинственный остров», «Всадник без головы», «Последний из могикан»... (16) Да ещё весь Джек Лондон, да ещё «Борьба миров» и «Человек-невидимка»... (17) Не дошёл черёд до Аксакова. (18) В институтской программе Аксакова тоже не было. (19) Но он существовал, пока ещё не читанный. (20) Во время студенческой прогулки могли забрести в Абрамцево, в бывшее имение Аксакова, связанное мемориально с крупнейшими деятелями отечественной культуры, как-то: Васнецов, Врубель, Серов, Коровин, Поленов, Нестеров.

(21) Но однажды, когда освободилось два часа дневного времени, по какому-то наитию я взял да и пошёл на детский утренний спектакль (пятнадцать шагов от ворот института до входных театральных дверей), а давали в то утро «Аленький цветочек» Аксакова. (22) Там, в сказке, девице-красавице, чтоб перенестись с места на место за тридевять земель, надо было надевать золотое колечко на мизинец правой руки, мне же и колечка не потребовалось. (23) Дело не в театральном представлении. (24) Не первый же раз пришёл я в театр! (25) Да шастали и по киношкам, где тоже ведь можно перенестись на время бог знает куда. (26) Дело всё было в атмосфере сказки, в той ласковой русскости, в которую я погрузился и которая тотчас пробудила в душе добрые и светлые чувства. (27) Так резок был контраст, так велико расстояние от атмосферы до атмосферы, от климата до климата, от чувств до чувств, что сидел не дыша, замороженный, ошеломлённый, ошарашенный, чувствуя, как чем-то тёплым и светлым омывается душа.

(28) Если бы меня попросили назвать главное качество аксаковских книг, притом одно, я назвал бы душевное здоровье, которое невольно переливается в читающего эти книги. (29) Отступают на второй план суета, нервозность, всякая мелочность, торопливость, мельтешение — всё, что мешает нам взглянуть вокруг ясными и спокойными глазами. (30) Если каждый из нас попытается присмотреться внимательно к своему собственному чувству родной земли, то он обнаружит, что это чувство в нём не стихийно, что оно организовано и культурно, ибо оно питалось не только стихийным созерцанием природы как таковой, но воспитывалось всем предыдущим искусством, всей предыдущей культурой.

(31) Любовь к родной земле воспитывали в нас Пушкин, Лермонтов, Тютчев, Фет, Тургенев, А. К. Толстой, Некрасов, Лев Толстой, Блок, Есенин, Левитан, Поленов, Саврасов, Нестеров, Куинджи, Шишкин... (32) Так что же, разве на последнее место мы поставим в этих рядах (а они многочисленны) имя Сергея Тимофеевича Аксакова?

(По В. Солоухину)

Владимир Алексеевич Солоухин (1924—1997 гг.) — русский советский писатель и поэт, видный представитель «деревенской прозы».

3. Среди предложений 17—21 найдите такое(-ие), которое(-ые) связано(-ы) с предыдущим при помощи личного местоимения, синонимов и противительного союза. Напишите номер(-а) этого(-их) предложения(-ий).

Внимание: задание, опубликованное в сборнике Гостевых и Васильевой, на наш взгляд, содержит ошибку. Следует искать АНТОНИМЫ, а не синонимы.

Эта заметка предназначалась для газеты, которую в 1924 году

Союз писателей решил выпустить к 125-летию со дня рождения А. С. Пушкина. Опубликована лишь в 1962 году.

(1)Сто двадцать пять лет очень немного на весах истинного искусства. (2)За такое короткое время можно, однако, успеть повернуться спиной к своему собственному восторгу и поставить над вчерашним днём подлинного искусства вопросительный знак.

(3)Мы призваны — согласились — и я в том числе — писать о гении. (4)Писать — значит судить. (5)Подлежит ли гений суду? (6)Возможна ли канцелярская бумага, посланная Александру Сергеевичу Пушкину с требованием немедленно пересмотреть «Бориса Годунова» и выкинуть из этой книги всё, что я не понимаю или с чем не согласен?

(7)Ответ ясен. (8)Итак, можно написать только, что дал он тебе и что ты взял от него и, пожалуй, ещё: сохранил ли до сего дня?

(9)Да, сохранил.

(10)Почему этот гений не страшен? (11)Без молний и громов, без режущего глаза блеска? (12)Когда я думаю о Пушкине, немедленно и отчётливо представляется мне та Россия, которую я люблю и знаю. (13)Я знаю его с той поры, как начал читать. (14)Лет семи, в гостях, я уединился с книгой Пушкина, прочёл «Руслана и Людмилу», и у меня до сего времени, несмотря на тот бессильный читательский возраст, остаётся ясное сознание, что я очень хорошо понимал всё, что читал у Пушкина в первый раз. (15)Путь воплощения строк в образы, а образов в подлинную действительность был краток, мгновенен и оставил сознание не чтения, а переживания.

(16)Так было и дальше. (17)Входя в книги Пушкина, я переживал всё, что было написано в них, с простотой летнего дня и со всей сложностью человеческой души. (18)Так полно переложить в свои книги самого себя, так лукаво, с такой подкупающей, прелестной улыбкой заставить книгу обернуться Александром Сергеевичем мог только он один. (19)Я слышал, что где-то в воздухе одиноко бродит картинный вопрос: «Современен ли Пушкин?» (20)То есть: «Современна ли природа? (21)Страсть? (22)Чувства? (23)Любовь? (24)Современны ли люди вообще?» (25)Пусть ответят те, кто заведует отделом любопытных вопросов. (26)Теперь, когда «искусство» приняло форму футбольных мячей, перебрасываемых с задней мыслью, Пушкин представляется мне таким, как он стоит на памятнике и взглядом настоящего, большого, а потому и доброго человека смотрит на русский мир, задумывая поэтическое создание с трепетом и тоской при мысли, какой гигантский труд предстоит совершить ему, потому что нужно работать, работать и работать для того, чтобы хаотическая пыль непосредственного видения слеглась в ясный и великий пейзаж.

(27)А. С. Пушкин знал, что такое искусство.

(По А. С. Грину)*

* **Александр Степанович Грин** (1880–1932 гг.) — русский писатель, автор философско-психологических произведений с элементами фантастики. В числе самых известных его книг — «Бегущая по волнам» и «Алые паруса».

Источник текста: досрочный ЕГЭ 2014, вариант 3.

4. Среди предложений 1–8 найдите такое(-ие), которое(-ые) связано(-ы) с предыдущим при помощи однокоренных слов. Напишите номер(-а) этого(-их) предложения(-ий).

(1)Когда при Берге произносили слово «родина», он усмехался. (2)Не замечал красоты природы вокруг, не понимал, когда бойцы говорили: «(3)Вот отобьём родную землю и напоим коней из родной реки».

- (4)Трепотня! - мрачно говорил Берг. - (5)У таких, как мы, нет и не может быть родины.

- (6)Эх, Берг, сухарная душа! - с тяжёлым укором отвечали бойцы. - (7)Ты землю не любишь, чудака. (8)А ещё художник!

(9) Может быть, поэтому Бергу и не удавались пейзажи.

(10) Через несколько лет ранней осенью Берг отправился в муромские леса, на озеро, где проводил лето его друг художник Ярцев, и прожил там около месяца. (11)Он не собирался работать и не взял с собой масляных красок, а привёз только маленькую коробку с акварелью.

(12)Целые дни он лежал на ещё зелёных полянах и рассматривал цветы и травы, собирал ярко-красные ягоды шиповника и пахучий можжевельник, длинную хвою, листья осин, где по лимонному полю были разбросаны чёрные и синие пятна, хрупкие лишай нежного пепельного оттенка и вянущую гвоздику. (13)Он тщательно разглядывал осенние листья с изнанки, где желтизна была чуть тронута свинцовой изморозью.

(14)На закатах журавлиные стаи с курлыканьем летели над озером на юг, и Ваня Зотов, сын лесника, каждый раз говорил Бергу:

- (15)Кажись, кидают нас птицы, летят к тёплым морям.

(16)Берг впервые почувствовал глупую обиду: журавли показались ему предателями. (17)Они бросали без сожаления этот лесной и торжественный край, полный безымянных озёр, непролазных зарослей, сухой листвы, мерного гула сосен и воздуха, пахнущего смолой и сырыми болотными мхами.

(18)Как-то Берг проснулся со странным чувством. (19)Лёгкие тени ветвей дрожали на чистом полу, а за дверью сияла тихая синева. (20)Слово «сияние» Берг встречал только в книгах поэтов, считал его выпрененным и лишённым ясного смысла. (21)Но теперь он понял, как точно это слово передаёт тот особый свет, какой исходит от сентябрьского неба и солнца.

(22)Берг взял краски, бумагу и, не напившись даже чаю, пошёл на озеро. (23)Ваня перевёз его на дальний берег.

(24)Берг торопился. (25)Берг хотел всю силу красок, всё умение своих рук, всё то, что дрожало где-то на сердце, отдать этой бумаге, чтобы хоть в сотой доле изобразить великолепие этих лесов, умирающих величаво и просто. (26)Берг работал как одержимый, пел и кричал.

...(27)Через два месяца в дом Берга принесли извещение о выставке, в которой тот должен был участвовать: просили сообщить, сколько своих работ художник выставит на этот раз. (28)Берг сел к столу и быстро написал: «Выставляю только один этюд акварелью, сделанный этим летом, - мой первый пейзаж».

(29)Спустя время Берг сидел и думал. (30)Он хотел проследить, какими неуловимыми путями появилось у него ясное и радостное чувство родины. (31)Оно зрело неделями, годами, десятилетиями, но последний толчок дал лесной край, осень, крики журавлей и Ваня Зотов.

- (32)Эх, Берг, сухарная душа! - вспомнил он слова бойцов.

(33)Бойцы тогда были правы. (34)Берг знал, что теперь он связан со своей страной не только разумом, но и всем сердцем, как художник, и что любовь к родине сделала его умную, но сухую жизнь тёплой, весёлой и во сто крат более прекрасной, чем раньше.

(по К. Г. Паустовскому) **

* Константин Георгиевич Паустовский (1892-1968) — русский советский писатель, классик русской литературы.

5. Среди предложений 22—27 найдите такое(-ие), которое(-ые) связано(-ы) с предыдущим при помощи личного местоимения. Напишите номер(-а) этого(-их) предложения(-ий).

(1)Давайте, дорогой читатель, задумаемся о том, является ли сказка чем-то далёким от нас и насколько она нужна нам. (2)Мы совершаем некое паломничество в волшебные, вожделенные и прекрасные края, читая или слушая сказки. (3)Что же приносят люди из этих краев? (4)Что влечёт их туда? (5)О чём спрашивает человек сказку и что именно она отвечает ему? (6)Человек всегда спрашивал сказку о том, о чём всегда и все люди, из века в век, будут спрашивать, о том, что всем нам важно и необходимо. (7)В первую очередь, о счастье. (8)Само ли оно в жизни приходит или его надо добывать? (9)Неужели непременно нужны труды, испытания, опасности и подвиги? (10)В чём же счастье человека? (11)В богатстве ли? (12)Или, может быть, в доброте и правоте?

(13)Что такое судьба? (14)Неужели её нельзя одолеть и человеку остаётся покорно сидеть и ждать у моря погоды? (15)И сказка щедро подсказывает, как быть человеку на распутье жизненных дорог и в глубине жизненного леса, в беде и в несчастье.

(16)Что важнее – внешняя оболочка или незримая красота? (17)Как распознать, как учуять прекрасную душу у страшилища и уродливую душу у красавицы?

(18)И наконец, правда ли, что возможно только возможное, а невозможное и в самом деле невозможно? (19)Не таятся ли в вещах и душах, окружающих нас, такие возможности, о которых не всякий и говорить решается?

(20)Вот о чём спрашивает человек, и особенно русский человек, свою сказку. (21)И сказка отвечает не о том, чего нет и не бывает, а о том, что теперь есть и всегда будет. (22)Ведь сказка – это ответ всё испытавшей древности на вопросы вступающей в мир детской души. (23)Здесь мудрая древность благословляет русское младенчество на ещё не испытанную им трудную жизнь, созерцая из глубины своего национального опыта трудности жизненного пути.

(24)Все люди делятся на людей, живущих со сказкой, и людей, живущих без сказки. (25)И люди, живущие со сказкой, имеют дар и счастье... вопрошать свой народ о первой и последней жизненной мудрости и с открытой душой внимать ответам его первоначальной, доисторической философии. (26)Такие люди живут как бы в ладу со своею национальной сказкою. (27)И благо нам, если мы сохраняем в душе вечного ребёнка, то есть умеем и спрашивать, и выслушивать голос нашей сказки.

(по И.А. Ильину)*

***Иван Александрович Ильин** (1883–1954) – русский философ, писатель и публицист.

6. Среди предложений 22–26 найдите такое(-ие), которое(-ые) связано(-ы) с предыдущим при помощи сочинительного союза и лексических повторов.

Напишите номер(-а) этого(-их) предложения (-ий).

(1)Шла война, на которую мы, шестнадцатилетние мальчишки, пока ещё не попали. (2)Время было голодное. (3)По студенческим карточкам нам давали всего по четыреста граммов хлеба.

(4) А между тем даже сливочное масло, окорок, яйца, сметана существовали в нашей комнате в общежитии — в тумбочке Мишки Елисеева, отец которого работал на складе и каждое воскресенье приходил к сыну и приносил свежую обильную еду.

(5) На Мишкиной тумбочке висел замок. (6)Мы даже не подходили к ней: неприкосновенность чужого замка вырабатывалась у человека веками и была священна во все времена, исключая социальные катаклизмы — стихийные бунты или закономерные революции.

(7)Как-то зимой у нас получилось два выходных дня, и я решил, что пойду к себе в деревню и принесу каравай чёрного хлеба. (8)Ребята меня отговаривали: далеко — сорок пять километров, на улице стужа и возможна метель. (9)Но я поставил себе задачу принести ребятам хлеб.

(10)Утром, несмотря на разыгравшуюся метель, я добрался до родительского дома. (11)Переночевав и положив драгоценный каравай в заплечный мешок, я отправился обратно к своим друзьям в студёном, голодном общежитии.

(12)Должно быть, я простудился, и теперь начиналась болезнь. (13)Меня охватила невероятная слабость, и, пройдя по стуже двадцать пять километров, я поднял руку проходящему грузовику.

— (14)Спирт, табак, сало есть? — грозно спросил шофёр. — (15)Э, да что с тобой разговаривать!

— (16)Дяденька, не уезжайте! (17)У меня хлеб есть.

(18)Я достал из мешка большой, тяжёлый каравай в надежде, что шофёр отрежет часть и за это доезёт до Владимира. (19)Но весь каравай исчез в кабине грузовика. (20)Видимо, болезнь крепко захватила меня, если даже само исчезновение каравая, ради которого я перенёс такие муки, было мне уже безразлично.

(21)Придя в общежитие, я разделся, залез в лебяное нутро постели и попросил друзей, чтобы они принесли кипятку.

— (22)А кипяток-то с чем?.. (23)Ты из дома-то неужели совсем ничего не принёс?

(24)Я рассказал им, как было дело.

— (25)А не был ли похож тот шофёр на нашего Мишку Елисеева? — спросил Володька Пономарёв.

— (26)Был, — удивился я, вспоминая круглую красную харю шофёра с маленькими серыми глазками. — (27)А ты как узнал?

— (28)Да все хапуги и жадюги должны же быть похожи друг на друга!

(29)Тут в комнате появился Мишка, и ребята, не выдержав, впервые обратились к нему с просьбой.

— (30)Видишь, захворал человек. (31)Дал бы ему хоть чего-нибудь поесть.

(32)Никто не ждал, что Мишку взорвёт таким образом: он вдруг начал орать, наступая то на одного, то на другого.

— (33)Ишь, какие ловкие — в чужую суму-то глядеть! (34)Нет у меня ничего в тумбочке, можете проверить. (35)Разрешается.

(36)При этом он успел метнуть хитрый взгляд на свой тяжёлый замок .

(37)Навалившаяся болезнь, страшная усталость, сердоболие, вложенное матерью в единственный каравай хлеба, бесцеремонность, с которой у меня забрали этот каравай, огорчение, что не принёс его, забота ребят, бесстыдная Мишкина ложь — всё это вдруг начало медленно клубиться во мне, как клубится, делаясь всё темнее и страшнее, июльская грозозная туча. (38)Клубы росли, расширялись, застилали глаза и вдруг ударили снизу в мозг тёмной волной.

(39)Говорили мне потом, что я спокойно взял ключку, которой мы крушили списанные тумбочки, чтобы сжечь их в печке и согреться, и двинулся к тумбочке с замком. (40)Я поднял ключку и раз, и два, и вот уже обнажилось сокровенное нутро «амбара»: покатила стеклянная банка со сливочным маслом, кусочками рассыпался белый-белый сахар, сверточки побольше и поменьше полетели в разные стороны, на дне под свёртками оказался хлеб.

— (41)Всё это съесть, а тумбочку сжечь в печке, — будто бы распорядился я, прежде чем лёг в постель. (42)Самому мне есть не хотелось, даже подташнивало. (43)Скоро я впал в забытьё, потому что болезнь вошла в полную силу.

(44)Мишка никому не пожаловался, но жить в нашей комнате больше не стал. (45)Его замок долго валялся около печки, как ненужный и бесполезный предмет. (46)Потом его унёс комендант общежития.

(По В. Солоухину)

Солоухин Владимир Алексеевич (1924—1997 гг.) — русский писатель и поэт, видный представитель «деревенской прозы». В наследии писателя особое место занимает автобиографическая проза, в которой автор осмысляет историю России XX века.

7. Среди предложений 32—38 найдите такое(-ие), которое(-ые) связано(-ы) с предыдущим при помощи однокоренных слов. Напишите номер(-а) этого(-их) предложения(-ий).

(1)Было мне тогда всего девять лет от роду. (2)Как-то раз в лесу, среди глубокой тишины, ясно и отчётливо почудился мне крик: «Волк бежит!» (3)Я вскрикнул и вне себя от испуга выбежал на поляну, прямо на пашущего землю мужика.

(4)Это был Марей – наш крепостной лет пятидесяти, плотный, довольно рослый, с сильною проседью в тёмно-русой бороде. (5)Я немного знал его, но до того почти никогда не случалось мне заговорить с ним. (6)Я в детстве мало общался с крепостными: эти чужие, с грубыми лицами и узловатыми руками мужики казались мне опасными, разбойными людьми. (7)Марей остановил кобылёнку, услышав мой напуганный голос, и когда я, разбежавшись, уцепился одной рукой за его соху, а другою за его рукав, то он разглядел мой испуг.

– (8)Волк бежит! – прокричал я, задыхаясь.

(9)Он вскинул голову и невольно огляделся кругом, на мгновенье почти мне поверив.

– (10)Что ты, какой волк, померещилось: вишь! (11)Какому тут волку быть! – бормотал он, ободряя меня. (12)Но я весь трясся и ещё крепче уцепился за его зипун и, должно быть, был очень бледен.

(13)Он смотрел с беспокойною улыбкою, видимо боясь и тревожась за меня.

– (14)Ишь ведь испужался, ай-ай! – качал он головой. – (15)Полно, родной. (16)Ишь, малец, ай!

(17)Он протянул руку и вдруг погладил меня по щеке.

– (18)Полно же, ну, Христос с тобой, октись.

(19)Но я не крестился: углы моих губ вздрагивали, и, кажется, это особенно его поразило. (20)И тогда Марей протянул свой толстый, с чёрным ногтем, запачканный в земле палец и тихонько дотронулся до вспрыгивающих моих губ.

– (21)Ишь ведь, – улыбнулся он мне какою-то материнскою и длинною улыбкою, – господи, да что это, ишь ведь, ай, ай!

(22)Я понял наконец, что волка нет и что мне крик про волка померещился.

– (23)Ну, я пойду, – сказал я, вопросительно и робко смотря на него.

– (24)Ну и ступай, а я те вослед посмотрю. (25)Уж я тебя волку не дам! – прибавил он, всё так же матерински мне улыбаясь. – (26)Ну, Христос с тобой, – и он перекрестил меня рукой и сам перекрестился.

(27)Пока я шёл, Марей всё стоял со своей кобылёнкой и смотрел мне вслед, каждый раз кивая головой, когда я оглядывался. (28)И даже когда я был далеко и уже не мог разглядеть его лица, чувствовал, что он всё точно так же ласково улыбается.

(29)Всё это разом мне припомнилось сейчас, двадцать лет спустя, здесь, на каторге в Сибири...

(30)Эта нежная материнская улыбка крепостного мужика, его неожиданное сочувствие, покачивания головой. (31)Конечно, всякий бы ободрил ребёнка, но в той уединённой встрече случилось как бы что-то совсем другое. (32)И только бог, может быть, видел сверху, каким глубоким и просвещённым человеческим чувством было наполнено сердце грубого, зверски невежественного человека и какая тонкая нежность таилась в нём.

(33)И вот когда здесь, на каторге, я сошёл с нар и огляделся кругом, я вдруг почувствовал, что могу смотреть на этих несчастных каторжников совсем другим взглядом и что вдруг исчезли всякий страх и всякая ненависть

в сердце моём. (34)Я пошёл, вглядываясь в встречавшиеся лица. (35)Этот обритый и шельмованный мужик, с клеймами на лице, хмельной, орущий свою рьяную сиплую песню, может быть, такой же Марей. (36)Ведь я же не могу заглянуть в его сердце.

(по Ф. М. Достоевскому*)

*Фёдор Михайлович Достоевский (1821–1881 г.) – русский писатель, мыслитель.

Источник текста: МИОО: Диагностическая работа № 4 по русскому языку 23.10.2013 вариант РУ10103.

8. Среди предложений 14–20 найдите такое(-ие), которое(-ые) связано(-ы) с предыдущим при помощи противительного союза. Напишите номер(-а) этого(-их) предложения(-ий).

(1) Немцы были изгнаны из Умани, и на улицах города вплотную, впритык, стояли брошенные ими в бегстве автомашины, бронетранспортёры и танки. (2) В городе ещё пахло гарью, тем звериным, душным запахом, какой оставляют после себя бегущие массы людей, и вонью гниющих продуктов: в грузовиках стояли бочки с огурцами и капустой.

(3) На одной из улиц сквозь разбитое окно нижнего этажа я увидел груды сваленных на полу книг. (4) Вид книг всегда волнует меня, и я зашёл в помещение, в котором сразу по стеллажам определил библиотеку. (5) Никого в помещении, казалось, не было, только вглядевшись, я увидел скорбные фигуры двух немолодых женщин, разбиравших в соседней комнате книги. (6) Часть книг уже стояла на полках. (7) Я подошёл к женщинам, и мы познакомились: одна оказалась учительницей русского языка Зинаидой Ивановной Валянской, другая — библиотекаршей районной библиотеки Юлией Александровной Панасевич, а книги, лежавшие на полу, они перетаскали из подполья, где те пережили всю оккупацию. (8) Я взял в руки одну из книг — это был учебник экономической географии, но, перелистав несколько страниц, я с недоумением обратился к титулу книги: содержанию он никак не соответствовал.

(9) Работа нам предстоит немалая, — сказала одна из женщин, — дело в том, что по приказу гебитскомиссара Оппа мы должны были уничтожить все книги по прилагаемому списку, — и она достала из ящика целую пачку листов с тесными строками машинописи: это был список подлежащих уничтожению книг. — (10) Мы переклеивали со старых учебников и разных других книг заглавные страницы, и нам удалось спасти почти всё, что подлежало уничтожению, — добавила женщина с удовлетворением, — так что не удивляйтесь, если том сочинений Пушкина, например, называется руководством по вышиванию.

(11) Это было действительно так: две мужественные женщины спасли целую районную библиотеку, клеивая в подлежащие уничтожению книги другие названия или вкладывая их в другие переплёты. (12) А теперь они разбирались в своих богатствах, восстанавливали то, что по распоряжению назначенного директором библиотеки Крамма они должны были разорвать в клочки.

(13) В Умани, в помещении районной библиотеки, я убедился в бессмертии книги.
(По В. Г. Лидину*)

**Владимир Германович Лидин* (1894-1979) — русский писатель. Во время Великой Отечественной войны был военным корреспондентом «Известий».

9. Среди предложений 9—12 найдите такое(-ие), которое(-ые) связано(-ы) с предыдущим при помощи союза, наречия и личного местоимения. Напишите номер(-а) этого(-их) предложения(-ий).

(1) В те отдалённые прежние времена приблизительно на том же уровне распада цивилизаций, какой мы наблюдаем сейчас, суровые обличающие пророки зарождались в народах, и потом босые, простоволосые идеи разгневанно, с мечом и факелом в руках, врываются в действительность, чтобы произвести необходимую санитарную чистку. (2) Природа слишком много потратила надежд и усилий на человека, чтобы так запросто и по-собачьи дать ему умереть. (3) Последний век машина цивилизации работала на критических скоростях с риском смертельной перегрузки. (4) Всё сильнее обжигала дыхание взвешенная в воздухе пыль нравственного износа.

(5) Казалось бы, у наших современников нет оснований для особого пессимизма. (6) Ведь всё так планомерно движется вокруг. (7) Прогресс находится в добром здравии и рвётся вперёд на всём скаку. (8) Сверкают переполненные товарами витрины, по улицам движутся потоки прохожих, туристов, всяких наисовременнейших автомобилей. (9) Воздушные лайнеры за сутки преодолевают расстояния, на которые Марко Поло и Афанасию Никитину потребовалось по три года. (10) Весь мир оклеен увлекательными афишами, призывающими с помощью разных средств незаметно скоротать скуку жизни. (11) Музеев уже не хватает для передовых произведений искусства, а пытливые науки с чрезвычайным коэффициентом полезного действия прощупывают окружающую неизвестность, дабы извлечь оттуда пользу для дальнейших удовольствий. (12) У каждого в руках диковинные приборы, позволяющие общаться чуть ли не с Северным полюсом, которые навели бы ужас на наших ничего не смысливших в технике предков.

(13)Но посмотрите, как дрожат стрелки манометров, определяющих духовное благополучие в мире, как стелется горелый чад от перегретых под ногами, перенапряжённых проводов, как обжигает лицо не в меру раскалённый воздух, какие подозрительные гулы ползут по земле не только от пробуждения материков или зарождения новаторских идей, но и ещё от чего-то... (14)Нечто подобное испытываешь во сне, когда, подкравшись к двери, слышишь за нею скрытное, затаившееся дыхание какого-то неопишуемого существа, которое только и ждёт момента вставить колено, чуть приоткроется малая щёлка, и ворваться к тебе в тёплое, обжитое жильё.

(15)Такое впечатление, что человечество приблизилось к финалу отпущенной ему скромной вечности. (16)А наука, с разбегу пробившись сквозь нулевую фазу времени и физического бытия, ворвётся в иное, ещё не освоенное математическое пространство с переносом туда интеллектуальной столицы мироздания. (17)Очевидный теперь крах вчерашней эры завершится неминуемым пересмотром печально не оправдавшей себя парности Добра и Зла.

(18)Знание помогает заглянуть в бездну, но не содержит указаний, как не сорваться в неё. (19)Самый же прогресс следует уподобить горению бикфордова шнура: счастье наше в том и состоит, что не видно, как мало осталось до заряда.

(По Л. М. Леонову)*

* **Леонид Максимович Леонов** (1899–1994 гг.) — русский советский писатель.

Источник текста: досрочный ЕГЭ 2014, вариант 4.

10. Среди предложений 14–17 найдите такое(-ие), которое(-ые) связано(-ы) с предыдущим при помощи союза. Напишите номер(-а) этого(-их) предложения(-ий).

(1) Не знаю, кто из великих сказал, что более всего следует презирать слабость. (2) А может, никто этого не говорил, потому что истина эта слишком очевидна, чтобы её отливать в какой-то ажурный афоризм. (3) Ведь и в самом деле множество людей подличают, обманывают, ведут бесчестную игру вовсе не для того, чтобы добиться какой-то личной выгоды. (4) Нет, чаще всего подлецами нас делает слабость: вроде бы не хотел человек ничего плохого делать, даже напротив, хотел помочь, желал проявить своё благородство и бескорыстие, а не получилось, не хватило сил. (5) Вот и вышло, что он не помог, обманул, бросил, предал...

(6) Мне всё вспоминаются многочисленные сказания про рыцарей, которые спасали несчастных царевен от чудовищ. (7) В реальности чаще бывает по-другому. (8) Пообещает иной благородный рыцарь бедной девушке, что не даст её в обиду, а когда увидит огнедышащего дракона, когда услышит его хриплый рёв, вся книжная героиня мигом вылетит из его трясущейся душонки — и только и видели вы этого горе-змеборца.

(9) Я спешил на лекции. (10) На остановке увидел худенькую девушку, которая несла большую хозяйственную сумку.

(11) — Девушка, вам помочь? — спросил я. (12) Девушка остановилась, чтобы перехватить сумку другой рукой, и сделала какое-то усталое движение головой, которое можно было принять и за нерешительный отказ, и за робкое согласие. (13) Без лишних слов я выхватил у неё сумку и, подбросив её, бодро спросил:

(14) — Куда вам?

(15) — Седьмая Радиальная! (16) Там у меня бабушка живёт!

(17) С центральной улицы мы свернули в проулок, где начинался частный сектор. (18) Одноэтажные лачужки беспорядочно рассыпались какими-то замысловатыми концентрическими кругами, и попавшему сюда человеку выбраться было труднее, чем из Критского лабиринта. (19) Один дом располагался на Девятой Радиальной, а другой, рядом с ним, почему-то считался на Двенадцатой. (20) Прохожие, когда мы их спрашивали, посылали нас то в одну сторону, то в другую. (21) Кто-то качал головой, посмеиваясь над нелепостью нашей просьбы — найти нужный адрес в этом бесформенном нагромождении жилья. (22) Сумка между тем довольно ощутимо тянула книзу. (23) Я то и дело менял руки.

(24) — Девушка, там у вас кирпичи?

(25) — Нет, там картошка. (26) Я бабушке привезла из деревни...

(27) Господи, эти деревенские чудачки... (28) Картошку в сумке возить... (29) Она на рынке пять рублей стоит... (30) Меня постепенно стала раздражать её кукольная миловидность, её вздёрнутый носик и какая-то детская незащитность. (31) Кто же это чадо в чужой город отправил, к тому же с сумкой размером с багажно-почтовый вагон?

(32) Мы ходили уже почти час, мои руки повисли, ощутимо болели ноги, но нужного адреса всё не было. (33) Просто так бросить девчонку было стыдно, но и рыскать по этому трущобному хаосу я тоже больше не мог. (34) Девушка тоже тяготилась тем, что ввязала меня в эти бесконечные странствия. (35) Она робко просила: «Давайте я понесу сама. (36) Вы идите!» (37) Этот испуганно-тревожный голос вывел меня из себя.

(38) Когда мы оказались на какой-то Четырнадцатой Радиальной, я не выдержал:

(39) — Да что это за город идиотов?! (40) Кто эти улицы планировал? (41) В тайге скорее иголку найдёшь, чем здесь нужный адрес...

(42) Я поставил сумку и, уже не скрывая усталой злости, неприязненно посмотрел на девушку. (43) Она, как бы соглашаясь со мной, кивнула и потёрла лоб белой ладошкой.

(44) — Постой здесь! (45) Я спрошу у кого-нибудь! — сказал я и направился через дорогу к женщине, которая возилась с

цветами в палисаднике. (46)Ничего не узнав от неё, я пошёл дальше. (47)Но во дворах никого не было, я пересёк улицу, потом ещё один проулок... (48)А потом пошёл в университет.

(49)Я сходил на лекции, посидел в библиотеке, только вечером вспомнил о забытой мною где-то в лабиринте домов девушке. (50)Мне вдруг почудилось, что она, прикованная к тяжёлой сумке, до сих пор стоит и с надеждой высматривает меня. (51)А может, она поняла, что я уже не вернусь, но, парализованная страхом, не может двинуться с места. (52)И всё-таки моя плачущая совесть ругала меня не за то, что я бросил девушку, а за то, что там, на остановке, не прошёл мимо неё, впутался в это непосильное для себя дело.

(По М. Худякову*)

* *Михаил Георгиевич Худяков* (род. в 1894 г.) — археолог, исследователь истории и культуры Поволжья.

Источник текста: ЕГЭ 2013, ДВ, вариант 5.

11. Среди предложений 44–48 найдите такое(-ие), которое(-ые) связано(-ы) с предыдущим при помощи личного местоимения. Напишите номер(-а) этого(-их) предложения(-ий).

(1)Вопрос «Кто виноват?» называют чисто русским вопросом, якобы выражающим особенную сущность нашего национального характера. (2)На эту тему без устали острят эстрадные сатирики, глубокомысленно философствуют политехнологи... (3)У каждого готов свой ответ на заданный ещё Герценом вопрос. (4)Огромная, наполненная природными ресурсами страна обладает таким же огромным интеллектуальным потенциалом. (5)А большая часть населения прозябает в бедности! (6)Почему? (7)Кто виноват?

(8)Мне кажется, что причина всех наших проблем коренится глубже, чем мы себе представляем: ни гуманистические призывы, ни экономические реформы, ни набившие оскомину обещания новой жизни не могут сами по себе решить главного. (9)Она в нашем неуважении человека. (10)Надо сделать человека высшей ценностью. (11)Мы подсчитываем золотовалютный запас, радуемся, когда на внешнем рынке дорожает нефть, гордимся тем, что снизили уровень инфляции... (12)И что? (13)Что из того обыкновенному человеку? (14)Жила в ветхой избушке пенсионерка при уровне инфляции в 14 процентов, в этой же ветхой избушке она живёт и при уровне в 9 процентов! (15)Такие вопросы вызывают у наших уважаемых политиков высокомерно-снисходительную улыбку: дескать, товарищ нас не понимает! (16)Да нет, это вы, отделённые от реальности толстой стеной макроэкономических соображений, не видите микроскопическую клетку общественного организма — живого человека. (17)Неработающие лифты, перемороженные дома, закрытые двери, равнодушное «Ждите, нам некогда» — всё это симптомы самой страшной социальной болезни — пренебрежения к человеку. (18)О человеке никто не думает, когда строится дом, и в космос запускают очередную ракету, и голосуют за какое-то якобы судьбоносное решение. (19)О человеке подумали ровно настолько, чтобы он мог существовать в качестве некой полезной функции. (20)А раз так, то и человек перестаёт заботиться об окружающих, и ему нет дела до того, кто живёт рядом с ним, он считает себя маленькой деталькой в огромной государственной машине, снимает с себя ответственность за чистоту в подъезде, за порядок на улице, за процветание государства.

(21)Не нужно призывов! (22)Надо просто починить сломанный лифт, а иначе как пожилым людям подниматься на последний этаж? (23)Надо в больничном коридоре поставить кушетку, чтобы больные не стояли в очереди, надо засыпать гравием лужу у остановки, чтобы проезжающие мимо машины не обливали грязью пассажиров... (24)Надо, чтобы человек не чувствовал себя униженным и оскорблённым, и поднимется производительность труда, вырастет уровень благосостояния человека, никто не станет терзаться бессмысленным вопросом «Кто виноват?».

(По В. Тимофееву*)

* *Валерий Васильевич Тимофеев* (род. в 1953 г.) — российский поэт, прозаик, член Союза писателей России.

Источник текста: ЕГЭ 2013, Центр, вариант 8.

12. Среди предложений 3–10 найдите такое(-ие), которое(-ые) связано(-ы) с предыдущим при помощи форм слова. Напишите номер(-а) этого(-их) предложения(-ий).

(1) Яконов взбирался тропинкой через пустырь, не замечая — куда, не замечая подъёма. (2) И ноги устали, вывихиваясь от неровностей. (3) И тогда с высокого места, куда он забрёл, он уже разумными глазами огляделся, пытаясь понять, где он. (4) Земля под ногами в обломках кирпича, в щебне, в битом стекле, и какой-то покосившийся тесовый сарайчик или будка по соседству, и оставшийся внизу забор вокруг большой площади под неначатое строительство. (5) А в горке этой, подвергшейся странному запустению неподалёку от центра столицы, шли вверх белые ступени, числом около семи, потом прекращались и начинались, кажется, вновь. (6) Какое-то глухое воспоминание колыхнулось в Яконове при виде этих белых ступеней, а куда вели ступени, плохо различалось в темноте: здание странной формы, одновременно как бы разрушенное и уцелевшее. (7) Лестница поднималась к широким железным дверям, закрытым наглухо и по колени заваленным слежавшимся щебнем. (8) Да! (9) Да! (10) Разящее воспоминание подхлестнуло Яконова. (11) Он оглянулся. (12) Промеченная рядами фонарей, далеко внизу вилась река, странно знакомой излучиной уходя под мост и дальше к Кремлю. (13) Но колокольня? (14) Её нет. (15) Или эти груды камня — от колокольни? (16) Яконову стало горячо в глазах. (17) Он зажмурился, тихо сел. (18) На каменные обломки, завалившие паперть. (19) Двадцать два года назад на этом самом месте он стоял с девушкой, которую звали Агния. (20) Той самой осенью под вечер они шли переулками у Таганской площади, и Агния сказала своим тихим голосом, который трудно расслышивался в городском громоухании:

—(21) Хочешь, я покажу тебе одно из самых красивых мест в Москве?

(22) И подвела его к ограде маленькой кирпичной церкви, окрашенной в белую и красную краску и обращенной алтарём в кривой безымянный переулок. (23) Внутри ограды было тесно, шла только вокруг церквушки узкая дорожка для крестного хода. (24) И тут же рос, в углу ограды, старый большой дуб, он был выше церкви, его ветви, уже жёлтые, осеняли и купол, и переулок, отчего церковь казалась совсем крохотной.

— (25) Вот эта церковь,— сказала Агния.

— (26) Но не самое красивое место в Москве.

— (27) А подожди.

(28) Она провела его к паперти главного входа, вышла из тени в поток заката и села на низкий парапет, где обрывалась ограда и начинался просвет для ворот.

—(29) Так смотри!

(30) Антон ахнул. (31) Они вывалились из теснины города и вышли на крутую высоту с просторной открытой далью. (32) Река горела на солнце. (33) Слева лежало Замоскворечье, ослепляя жёлтым блеском стёкол, почти под ногами в Москву-реку вливалась Яуза, справа за ней высились резные контуры Кремля, а ещё дальше пламенели на солнце пять червонно-золотых куполов храма Христа Спасителя. (34) И во всём этом золотом сиянии Агния, в наброшенной жёлтой шали, тоже казавшаяся золотой, сидела, щурясь на солнце.

— (35) Да! (36) Это — Москва! — захваченно произнёс Антон.

— (37) Но она — уходит, Антон,— пропела Агния.— Москва — уходит!..

— (38) Куда она там уходит? (39) Фантазия.

— (40) Эту церковь снесут, Антон,— твердила своё Агния.

—(41) Откуда ты знаешь? — рассердился Антон.— (42) Это художественный памятник, его как пить дать оставят.

(43) Он смотрел на крохотную колоколенку, в прорези которой к колоколам заглядывали ветки дуба.

—(44)Снесут! — уверенно пророчила Агния, сидя всё так же неподвижно, в жёлтом свете и в жёлтой шали.

(45)Яконов очнулся. (46)Да, ... разрушили шатровую колоколенку и разворотили лестницу, спускающуюся к реке. (47)Совершенно даже не верилось, что тот солнечный вечер и этот декабрьский рассвет происходили на одних и тех же квадратных метрах московской земли. (48)Но всё так же был далёк обзор с холма, и те же были извивы реки, повторённые последними фонарями...

(По А. Солженицыну*)

*Александр Исаевич Солженицын (1918-2008) — выдающийся русский писатель, публицист, историк, поэт и общественный деятель.

Источник текста: не определён

13. Среди предложений 5—11 найдите такое(-ие), которое(-ые) связано(-ы) с предыдущим при помощи форм слова и указательного местоимения. Напишите номер(-а) этого(-их) предложения(-ий).

(1) — Мне в Борисоглебский переулок, — сообщила я молодому таксисту, — дом-музей Марины Цветаевой.

(2) — Парень включил навигатор, стал всматриваться в карту маршрута.

(3) — Там она и жила с семьёй, — добавила я задумчиво скорее самой себе.

(4) — Кто жил? — переспросил он через минуту.

(5) — Цветаева, поэт, знаете?

(6) Он улыбнулся:

(7) — Не-а.

(8) Такого ответа я никак не ожидала. (9) В принципе, размышляла я, уставившись в окно перед собой и изредка косясь на водителя, симпатичного и блондинистого, человеком можно быть хорошим... и не знать поэтов-писателей. (10) Но мне вдруг стало любопытно, кто он и откуда: очень уж хотелось понять, почему имя Цветаевой (и, полагаю, многих других великих деятелей литературы) для него ничего не значит. (11) Я решила порасспросить парня. (12) Узнала, что ему 24 года, москвич в третьем поколении.

(13) Родители служащие, с высшим образованием. (14) Да и сам он окончил что-то вроде специализированного колледжа. (15) Как же он мог не слышать о Цветаевой? (16) В общем, причины столь низкой осведомлённости в области поэзии так и остались для меня загадкой. (17) Может, дело в качестве современного образования, а может, он сам не хотел ничего знать, считая стихи глупостью. (18) И всё же я решила ему хоть какой-то ликбез устроить. (19) Тут меня осенило.

(20) — А песню в исполнении Аллы Пугачёвой слышали? (21) «Мне нравится, что Вы больны не мной...»? — пропела я сиплым голосом.

(22) Парень заёрзал на сиденье:

(23) — Знаю, а как же!

(24) Я чуть не подпрыгнула от радости:

(25) — Ага! (26) Так это стихи Марины Цветаевой! — и процитировала ещё строчки.

(27) — Здо-о-рово! — протянул он с удовольствием.

(28) На прощание на клочке бумажки из его бардачка я написала, кроме Цветаевой, ещё несколько незнакомых ему имён: Мандельштама, Пастернака, Бродского. (29) Кто знает: вдруг он заинтересуется и хотя бы немного прочтёт о них. (30) Он старательно, как первоклассник, повторил каждое слово вслед за мной, так что, может, и вправду запомнил. (31) «Ух ты, вот это класс, — бормотал он при этом торопливо, — вот это класс!» (32) И порулил дальше...

(33) Мероприятие в музее начиналось только через двадцать минут.

(34) Так что у меня ещё было время, и я огляделась вокруг. (35) Прямо напротив, в маленьком сквере — памятник Марине Ивановне: сидячая фигура, склонённая голова с короткой стрижкой. (36) Пройдя вдоль улицы и вернувшись обратно, я заметила, что к памятнику кто-то прилепился. (37) В буквальном смысле. (38) Девушка с распущенными волосами, в джинсах уткнулась в каменные ступни головой, обхватила широким жестом подол каменного платья, как ребёнок, прячась и прося прощения, и так застыла. (39) Какой разговор вела с ней эта девушка? (40) Или о чём-то просила? (41) А может, горевала по её судьбе? (42) Она стояла долго, потом оторвалась от глыбы и с какой-то счастливой улыбкой пошла прочь. (43) На вид ей было года 22—24. (44) Я не пыталась разгадать, кто она и откуда. (45) Её порыв говорил сам за себя — умудрённая глубоким творческим опытом душа в совсем юном теле. (46) Да, именно так, и думаю, что вряд ли кто-то станет возражать. (47) Ведь умение ценить поэзию и её автора, понимать, чувствовать сердцем — это ли не душевная мудрость?

(48) Эх, вот как бывает, думала я, возвращаясь вечером домой: эти — представители одного поколения, ровесники, живут в одном городе. (49) Но их миры — совершенно разные, с разными идеалами и ценностями. (50) Хорошо, что я сказала ему напоследок: хоть впросак теперь не попадёт перед своей девушкой. (51) Девушки любят поэзию... (52) Кто знает, а вдруг они встретятся?

(по Е. Корневой)*

*Елена Алексеевна Корнева (род. в 1953 г.) - советская и российская актриса театра и кино, литератор, режиссёр.

14. Среди предложений 1—9 найдите такое(-ие), которое(-ые) связано(-ы) с предыдущим при помощи контекстного синонима. Напишите номер(-а) этого(-их) предложения(-ий).

(1)Детство у меня было замечательным. (2)В детстве не было денег, не было интересной работы, но всё это — дело наживное. (3)Зато в детстве были отец и мать.

(4)В нашей семье всегда царил отец со своим непререкаемым авторитетом. (5)В мальчишеских играх не было места матери. (6)Конечно, без её завтраков, обедов и ужинов я не мог бы жить, но это было так обыденно, что и незаметно... (7)Нежности не были приняты в нашей семье. (8)Мы не целовали маму перед сном и не говорили в порыве чувств:
— Я тебя люблю...

(9)Сказал ли я ей это хотя бы раз? (10)Жизнь была так заполнена важными делами, что не оставалось места обычным: забежал домой на минутку, перекусил — и опять туда, где друзья, игры и страсти. (11)На девяносто процентов я состоял из маминых забот, но не замечал их, как не чувствуем мы и совсем не видим воздуха, которым дышим.

(12)Мы с мамой жили рядом, но словно в разных мирах. (13)Эти миры соприкоснулись лишь однажды, когда случилась история, оказавшаяся интереснее всех приключений и затей: игры в футбол, стрельбы из самопала и запусков ракет.

(14)Обычно мама проводила время у плиты, в ванной или на диване — за чтением книг, помню, плакала над «Бедными людьми» Достоевского. (15)Но иногда она вдруг вскакивала с дивана, полная энергии и готовая к подвигам. (16)Её манила деловая активность, мама была полна самых смелых бизнес-планов. (17)Она любила приговаривать: «Жили бедно — хватит!» (18)Но бизнес её обычно ограничивался мечтами и смехом. (19)Она делилась с близкими своими планами, а те поднимали её на смех. (20)И напрасно, потому что главное для автора проекта — уверенность в себе, а критика близких способна уничтожить ростки самых гениальных начинаний.

(21)И всё же однажды мама смогла увлечь меня своим планом. (22)Речь шла о полёте на самолёте! (23)Мне отводилась роль помощника: утром она покупала на нашем базаре три ведра вишен, мы селились на самолёт и через полчаса уже оказывались в областном центре, где эти Же вишни можно было продать с немалой выгодой! (24)Перспектива полетать на самолёте показалась мне столь заманчивой, что я решил поддержать маму наперекор всем сомнениям.

(25)В шесть часов утра мы, помогая друг другу, перекладывая вёдра с купленной вишней из руки в руку, дотасовались до аэродрома. (26)На голом поле стоял вагончик и ночевала пара зелёных «кукурузников». (27)Мы забрались в брюхо самолётника, поставили под ноги вёдра и после короткого разбега с ужасным тараканьем взмыли в воздух. (28)Не поднимались мы выше облаков, но и от той высоты в пару сотен метров, на которой проходил полёт, дух захватило. (29)Зелёная земля висела под нами, округлившись по краям и покачиваясь из стороны в сторону, как огромная ёлочная игрушка — шар на ниточке. (30)Под нами бежали поля и луга до тех пор, пока мы не увидели внизу трубы и дома большого города. (31)Со свистом в ушах, держа в трясущихся руках вёдра вишен, ступили мы на бетонное поле аэродрома.

(32)Конец нашего бизнес-проекта был бесславным: оказалось, что здесь на центральном рынке вишни идут по той же цене, что и на нашем базаре. (33)Сейчас мне кажется, что это было самое удачное мамино предприятие, самое удачное начинание: деньги, вложенные в этот проект, обратились в чувства. (34)Нас с мамой связало дело, в котором соприкоснулись миры взрослых и детей и благодаря которому я могу сейчас ощутить её характер, в своём: я так же люблю читать и мечтать о великих делах, а потом так же вскакиваю и отправляюсь штурмовать небо в поисках лучшей доли на рынке нынешнего дня. (35)Разве что вишней не торгую...

(36)Но понимать это я стал только сейчас, повзрослев. (37)Когда я вспоминаю эту историю, меня охватывает желание оказаться в детстве, найти там маму и сказать ей то, чего никогда не говорил, что не было принято говорить у нас в семье, но что подразумевалось, как воздух вокруг нас:
— Спасибо, мама, я тебя люблю.

(38)Теперь я могу сказать это только во сне, и, поднимаясь вверх, как на «кукурузнике», я опять вижу под собою землю, которая покачивается и закругляется по краям... (39)Рядом со мной мама, мы

обмениваемся взглядами. (40)Мы летим на самолёте, мы полны радужных планов. (41)На двоих у нас три ведра небесных вишен.

(По Ю. Нечипоренко *)

* Юрий Дмитриевич Нечипоренко (род. в 1956 г.) — русский прозаик, арт-критик, художник, культуролог.

15. Среди предложений 1—8 найдите такое(-ие), которое(-ые) связано(-ы) с предыдущим при помощи притяжательного местоимения. Напишите номер(-а) этого(-их) предложения(-ий).

(1)–Убить!.. (2)Застрелить!.. (3)Сейчас застрелить мерзавца!.. (4)Без пощады!.. (5)Убийца!.. (6)Убить его! – кричали мужские, женские голоса толпы.

(7)Огромная толпа народа вела по улице связанного человека. (8)Человек этот, высокий, прямой, шёл твёрдым шагом, высоко поднимая голову. (9)На красивом, мужественном лице его было выражение презрения и злобы к окружающим его людям.

(10)Это был один из тех людей, которые в войне народа против власти воюют на стороне власти. (11)Его схватили теперь и ввели на казнь.

(12)–Это городской, он ещё утром стрелял по нам! – кричали в толпе.

(13)Толпа не останавливалась, и его ввели дальше. (14)Когда же пришли на ту улицу, где на мостовой лежали вчерашние не убранные ещё тела убитых войсками, толпа освиrepела.

(15)–Нечего оттягивать! (16)Сейчас тут и застрелить негодя, куда ещё водить его? – кричали люди.

(17)Пленный хмурился и только выше поднимал голову. (18)Он, казалось, ненавидел толпу ещё более, чем толпа ненавидела его.

(19)–Перебить всех! (20)Шпионов! (21)Царей! (22)Попов! (23)И этих мерзавцев! (24)Убить, убить сейчас! – взвизгивали женские голоса.

(25)Но руководители толпы решили довести его до площади и там разделаться с ним.

(26)До площади уже было недалеко, когда в минуту затишья в задних рядах толпы послышался плачущий детский голосок.

(27)–Батя! Батя! – всхлипывая, кричал шестилетний мальчик, втискиваясь в толпу, чтобы добраться до пленного. (28)–Батя! (29)Что они с тобой делают? (30)Постой, постой, возьми меня, возьми!..

(31)Крики остановились в той стороне толпы, с которой шёл ребёнок, и толпа, расступаясь перед ним, как перед силой, пропускала ребёнка всё ближе и ближе к отцу.

(32)–Тебе сколько лет, мальчик?

(33)–Что вы с батей хотите делать? – отвечал мальчик.

(34)–Иди домой, мальчик, иди к матери, – сказал мальчику один из мужчин.

(35)Пленный уже слышал голос мальчика и слышал, что говорили ему. (36)Лицо его стало ещё мрачнее.

(37)–У него нет матери! – крикнул он на слова того, кто отсылал ребёнка к матери.

(38)Всё ближе и ближе протискиваясь в толпе, мальчик добрался до отца и полез к нему на руки. (39)В толпе кричали всё то же: (40)«Убить! (41)Повесить! (42)Застрелить мерзавца!»

(43)И пленный спустил с рук мальчика и подошёл к тому человеку, который распоряжался в толпе.

(44)–Послушайте, – сказал он, – убивайте меня, как и где хотите, но только не при нём, – он показал на мальчика. (45)–Развяжите меня на две минуты и держите за руку, а я скажу ему, что мы с вами гуляем, что вы мне приятель, и он уйдёт. (46)А тогда... тогда убивайте, как хотите.

(47)Руководитель согласился.

(48)Тогда пленный взял опять мальчика на руки и сказал:

(49)–Будь умник, пойдёшь к соседке Кате.

(50)–А ты что же?

(51)–Ты видишь, я гуляю вот с этим приятелем, мы пройдем немного, а ты иди, а я приду. (52)Иди же, будь умник.

(53)Мальчик уставился на отца, нагнул головку на одну сторону, потом на другую и задумался.

(54)–Иди, милый, я приду.

(55)–Придёшь?

(56)И ребёнок послушался. (57)Одна женщина вывела его из толпы.

(58)Когда ребёнок скрылся, пленный сказал:

(59)–Теперь я готов, убивайте меня.

(60)И тут случилось что-то совсем непонятное, неожиданное. (61)Какой-то один и тот же дух проснулся во всех этих за минуту жестоких, безжалостных, ненавидящих людях, и одна женщина сказала:

(62)–А знаете что. (63)Пустить бы его.

(64)–И то, бог с ним, – сказал ещё кто-то. (65)– Отпустить.

(66)–Отпустить, отпустить! – загремела толпа.

(67)И гордый, безжалостный человек, за минуту до этого ненавидевший толпу, зарыдал, закрыл лицо руками и, как виноватый, выбежал из толпы, и никто не остановил его.

(по Л. Н. Толстому*)

***Лев Николаевич Толстой (1828–1910)** – всемирно известный русский прозаик, драматург, публицист.

16. Среди предложений 31–41 найдите такое(-ие), которое(-ые) связано(-ы) с предыдущим при помощи притяжательного местоимения. Напишите номер этого предложения. Напишите номер(-а) этого(-их) предложения(-ий).

(1)Вечером молодой пастух Гришка Ефимов, которого за большие хрящеватые уши, торчащие в разные стороны, будто остренькие рожки, называли Чертёнком, пригнал в село табун. (2)Бешено вращая зрачками, он рассказал толпившимся возле гаража мужикам, что видел в степи настоящую антилопу.

—(3)Да чего этого Чертёнка слушать: он собаку от курицы не отличает! — недоверчиво отмахивались от него. — (4)Откуда в наших местах антилопы?

—(5)Да я лично видел! (6)Она в лощине паслась!

—(7)Так, может, это не антилопа, а северный олень или мамонт?! —вкрадчиво спросил визжащего от обиды Чертёнка дед Кадочников, пряча улыбку в большой окладистой бороде. (8)Смеясь, мужики стали расходиться. (9)Не смеялся только рослый механик Николай Савушкин. (10)Он строго посмотрел на пастуха и тихо спросил его:

—(11)Ты точно антилопу видел?

—(12)Точно! (13)Видел! (14)Мамой клянусь! — пастух неуклюже перекрестился. — (15)А зачем тебе, Колёк, антилопа? (16)Лето ведь — мясо испортится!

—(17)Мне не мясо, мне рога нужны, я из них лекарство сделаю! (18)Дочка у меня сильно хворает, уже третий год.

(19)Ранним утром, едва только рассвело, Савушкин взял ружьё и отправился в лощину. (20)Туман тугими лентами покрывал степь, и сквозь белые кружева синели одинокие берёзы, похожие на старинные корабли, застрявшие во льдах. (21)Савушкин исходил всю лощину, пролазил все перелески, но не нашёл следов антилопы. (22)Он знал, что ничего не найдёт. (23)Так уж, видно, суждено. (24)Суждено видеть стеклянные глаза девочки, которая с тоской смотрит куда-то внутрь себя, как будто чувствует, как по её крошечному телу крадётся боль. (25)Боль, похожая на большую чёрную кошку.

(26)Нещадно палило полуденное солнце, и воздух, словно горячий жир, стекал густыми струями на землю. (27)Нужно было возвращаться назад. (28)Савушкин спустился с холма и заплакал. (29)По его лицу, мешаясь с потом, текли слёзы и, будто кислота, разъедали кожу... (30)Она молчит, просто смотрит внутрь себя и молчит, потому что знает: никто не поможет. (31)И ты видишь, как твой ребёнок в одиночестве блуждает по бесконечным лабиринтам боли.

(32)Вдруг Савушкин замер. (33)В овражке, прорытом вешними водами, стояла антилопа. (34)Со всем близко, под самым носом, шагах в двадцати. (35)Савушкин осторожно снял с плеча ружьё, взвёл курки. (36)Антилопа смотрела на него, но почему-то не убегала.

—(37)Стой, стой, миленькая, стой! — шёпотом уговаривал её Савушкин. (38)Он шагнул влево и увидел рядом с антилопой детёныша. (39)Малыш примостился возле матери, на траве, поджав тонкие ножки, и, сморённый жарой, устало смотрел куда-то в сторону. (40)Мать стояла возле него, закрывая своим телом от палящего солнца. (41)Прохладная тень, будто фиолетовое покрывало, лежала на сонно вздрагивающей головке детёныша. (42)Савушкин вздохнул и попятился назад...

(43)Солнце жгло прокалённую землю. (44)Дочка сидела на крыльце и ела землянику, которую он нарвал в овраге перед самым селом.

—(45)Вкусно, миленькая?

—(46)Вкусно!

(47)Савушкин наклонился и погладил её мягкие волосы. (48)На голову ребёнка, будто фиолетовое покрывало, легла прохладная тень.

(По А. Владимирову*)

* Александр Павлович Владимиров — современный писатель-прозаик.

Источник текста: ЕГЭ 2013, Сибирь, вариант 8.

17. Среди предложений 27–35 найдите такое(-ие), которое(-ые) связано(-ы) с предыдущим при помощи притяжательного местоимения. Напишите номер(-а) этого(-их) предложения(-ий).

(1)Трудное и запутанное дело — писательство. (2)Писатель должен не наблюдать жизнь, а жить в жизни, наблюдая её не снаружи, а изнутри. (3)Между тем обычная история жизни писателя такова: удалась ему вещь, обратил на себя внимание — и бросает прежнюю работу, и становится профессионалом. (4)И вот человек садится писать не тогда, когда ему что-то нужно сказать, а тогда, когда нужно платить за квартиру, шить жене пальто. (5)И на глазах свежий росточек таланта желтеет, сохнет. (6)И нет уж писателя. (7)Начинающий писатель, если он уважает свой талант и дорожит им, не должен «жить» литературой. (8)Чем угодно добывай средства к жизни, только не писательством. (9)Придёт время, и то же писательство самотёком начнет кормить тебя произведениями, написанными раньше.

(10)Не говорю уж об этом, но писатель, становясь профессионалом, сам вырывает себя из жизни. (11)Обычная теперь для него среда — товарищи писатели, заседания секций, ресторанчики, клуб писателей. (12)Варка в собственном соку. (13)А потом куда-нибудь выезжает, ходит с блокнотом и «набирает материал».

(14)Нужно в жизни жить, работать — инженером, врачом, педагогом, рабочим.

(15)— Хорошо, а когда же тогда писать? — спросите вы.

(16)— Когда? (17)После работы. (18)В дни отдыха. (19)В месяц отпуска, — отвечу я.

(20)— Много ли тогда напишешь?

(21)— И очень хорошо, что немного. (22)Всё, что тогда напишется, будет полноценно, нужно. (23)А так, по совести сказать, взять почти у каждого писателя полное собрание его сочинений — много ли потеряет литература, если выбросить из неё три четверти написанного?

(24)Я замечал на себе в начале литературной работы: каждый успех снижает требовательность к себе, с каждым успехом начинаешь писать «легко». (25)И как в это время бывает полезен жестокий щелчок — отказ редакции, суровая встреча критики!.. (26)Просите, товарищи, судьбу, чтоб она была к вам построже и позлее. (27)И тогда мы наверняка узнаем настоящего писателя.

(По В. Вересаеву*)

* *Викентий Викентьевич Вересаев (1867—1945)*, прозаик, литературовед, критик. Центральная тема творчества — раскрытие идейных исканий русской интеллигенции.

18. Среди предложений 15—23 найдите такое(-ие), которое(-ые) связано(-ы) с предыдущим с помощью антонимов и частицы. Напишите номер(-а) этого(-их) предложения(-ий).

(1)Я видел это на пригородной танцплощадке. (2)Весёлый, горбоносый, гибкий, с фиолетовым отливом чёрных глаз, он пригласил её танцевать с таким зверским, жадным видом, что она испугалась даже, глянув на него жалким, растерянным взглядом некрасивой девушки, которая не ожидала к себе внимания.

(3)— Что вы, что вы!

(4)— Раз-решите? — повторил он настойчиво и показал крупные белые зубы деланной улыбкой.

(5)— Мне будет оч-чень приятно.

(6)Она оглянулась по сторонам, будто в поиске помощи, быстро вытерла платочком пальцы, сказала с запинкой:

(7)— Наверно, у нас ничего не получится. (8)Я плохо...

(9)— Ничего. (10)Прошу. (11)Как-нибудь.

(12)Красавец танцевал бесстрастно, щегольски и, полный холодного высокомерия, не глядел на неё, она же топталась неумело, мотая юбкой, нацелив напряжённые глаза ему в галстук, и вдруг толчком вскинула голову — вокруг перестали танцевать, выходили из круга, послышался свист; за ними наблюдали, видимо, его приятели и делали замечания с едкой насмешливостью, передразнивали её движения, трясясь и корчась от смеха.

(13)Её партнёр каменно изображал городского кавалера, а она всё поняла, всю непростительную низость, но не оттолкнула, не выбежала из круга, только сняла руку с его плеча и, ало краснея, постучала пальцем ему в грудь, как обычно стучат в дверь. (14)Он, удивлённый, склонился к ней, поднял брови, она снизу вверх медленно посмотрела ему в зрачки с непроницаемо-презрительным выражением опытной красивой женщины, уверенной в своей неотразимости, и ничего не сказала. (15)Нельзя позабыть, как он переменялся в лице, потом он отпустил её и в замешательстве как-то чересчур вызывающе повёл к колонне, где стояли её подруги.

(16)У неё были толстые губы, серые и очень большие, словно погружённые в тень диковатые глаза. (17)Она была бы некрасивой, если бы не тёмные длинные ресницы, почти жёлтые ржаные волосы и тот взгляд снизу вверх, преобразивший её в красавицу и навсегда оставшийся в моей памяти.

(По Ю. В. Бондареву*)

* *Юрий Васильевич Бондарев* (род. в 1924 г.) — русский писатель, сценарист, автор многочисленных произведений о Великой Отечественной войне.

Источник текста: ЕГЭ 2013, Урал, вариант 2.

19. Среди предложений 7–15 найдите такое(-ие), которое(-ые) связано(-ы) с предыдущим при помощи притяжательного местоимения и контекстного синонима. Напишите номер(-а) этого(-их) предложения(-ий).

(1)Пустой тратой времени являются попытки оценить взаимоотношения, кропотливо и пристально проанализировать то, что нас разъединяет. (2)Основным всё-таки является другой вопрос, на который мы должны найти ответ, если хотим улучшить или спасти наши отношения: «Что нас объединяет?»

(3)Мудрые справедливо говорили, что наши отношения с другими людьми будут длиться столько же, сколько будет существовать то, что нас объединяет. (4)Если нас связывают дом, дача, деньги, внешняя привлекательность или любые другие краткосрочные вещи, которые сегодня есть, а завтра нет, то с первыми же проблемами в этой сфере будут поставлены под угрозу и наши взаимоотношения. (5)Связи, в которых людей уже ничего не объединяет, похожи на потёмкинские деревни, где внешне всё нормально, но за красивым фасадом — одни проблемы и пустота. (6)Часто такие формальные связи хуже одиночества.

(7)Людей объединяют совместно пережитые трудности и кризисные моменты. (8)Если в преодолении препятствий, в поиске решений все стороны в одинаковой мере прилагают усилия и сражаются за то, чтобы стало лучше, это не только укрепляет любые отношения, но и рождает новые, более глубокие, удивительные состояния души, открывающие новые горизонты и направляющие развитие событий в совсем иное русло.

(9) Нужно научиться делать первый шаг, не теряя при этом самого себя и своего внутреннего достоинства. (10) Для взаимоотношений нужны двое, и любой наш шаг должен вызвать резонанс, отклик другого человека, за которым последует его реакция, его ответные шаги нам навстречу. (11) Если после наших продолжительных усилий такого не случается, то напрашивается один из выводов: либо мы делаем неверные шаги, либо наши взаимоотношения строятся на зыбкой почве, ибо держатся только на одном человеке и один человек пытается тащить на себе всё, а это уже абсурдно и искусственно.

(12) Для успеха любых взаимоотношений нужно, чтобы обе стороны пытались преодолеть чувство собственничества и эгоизма. (13) Очень часто мы не видим индивидуальности, уникальности людей, которых любим, и продолжаем рассматривать их как отражение наших собственных взглядов, требований, представлений о том, какими они должны быть. (14) Мы не должны пытаться воспитывать и переделывать людей по своему образу и подобию. (15) Любовь требует ощущения воздуха и свободы души. (16) Люди, любящие друг друга, не растворяются друг в друге и не теряют своей индивидуальности; они — две колонны, поддерживающие крышу одного храма.

(По Е. Сикирич*)

* Елена Анатольевна Сикирич (род. в 1956 г.) — современный публицист, философ, психолог, общественный деятель.

Источник текста: ЕГЭ 2013, Центр, вариант 1

20. Среди предложений 4–8 найдите такое(-ие), которое(-ые) связано(-ы) с предыдущим при помощи указательного местоимения и лексического повтора. Напишите номер(-а) этого(-их) предложения(-ий).